

Содержание

1. Как прекрасно	– 1.25
2. Ужасная история	– 2.31
3. Баллада о двадцатом веке	– 4.54
4. Зеркало беды	– 1.24
5. Приду!	– 3.11
6. Прощание с Москвой	– 1.59
7. Тоска	– 3.56
8. Китайская ночь	– 1.14
9. Резервы идут	– 1.23
10. Сентиментальный вальс	– 2.18
11. Харбинская окраина	– 2.15
12. О Москве	– 2.22
13. Маньжурия	– 1.20
14. О России	– 2.08
15. Мои родные москвичи	– 2.35
16. Верится опять	– 1.29
17. Мы люди чистилища	– 2.39
18. Обрамление жизни	– 1.31
19. Потомкам	– 1.36
20. Завещание	– 1.21

Общее время звучания – 43.31

1. КАК ПРЕКРАСНО

Как прекрасно не знать продолжения!
 Как весна, что не знает удержу
 и взрывается размножением –
 Так прекрасно не знать продолжения.

А весна, что не знает удержу!
 Хочет шанс до конца исполнить!
 Попирает прогнозы ужасов!
 Никакого не знает удержу,

Хочет шанс до конца исполнить
 Тихим взрывом своих расселений.
 Потому – Роль и Цель едины
 Пред мерцающим оком Вселенной.

2. УЖАСНАЯ ИСТОРИЯ

Вы где-то там, Я где-то тут,
 Ужасная история
 Не знаю даже Как зовут
 Ту самую, которая.

Я верный Эн-Те-Эра сын
 Бог мой, Что за комиссия!
 Ведь знают все, что вера в сны

У нас зовется мистикой.

Как наяву, Стоит она,
Девчоночка на выданьи,
Во сне мне стало Не до сна,
Такой красы не видывал.

Хоть знают все, что сон, уввы,
Пустая категория,
А вдруг Ученые умы
Нас в чем-то объегорили?

А вдруг не все у них метод
Достойны удивления?
А вдруг масштаб У сна не тот,
а мы дрожим коленями?

Нам говорят, Что сон – модель
Дневного поведения,
Что в сон уходят У людей
желанья и видения.

Поскольку люди, мол, Живут
Не вовсе так, как хочется,
То все, чего нет наяву
Есть ложное пророчество.

А вдруг я сам Приснился той,
Из дивного урочища.
А в друг и ей Приснилось, что
Я здесь без сна ворочаюсь.

Но если нету Той страны
И нету того племени?
И если мы Разделены
Не верстами, а временем?

А вдруг, когда Жила она
Меня на свете не было?
Тогда – конец, Тогда – хана,
Тогда – судьба нас предала.

Тогда мой сон, Как паразит
Между времен скитается.
Тогда мой сон, Как пародист
Чужой душой питается.

А вдруг есть Звездная страна,
Где встретимся и я и ты,
Где все записано Сполна
На ленточке для памяти.

И крутят мне Видео-сон,
 Чтоб я не стал невеждою
 Чтоб верный Эн-Ге-Эра сын
 На свете жил невеждою.

Идет вселенское Кино,
 Видеофоны вертятся.
 И может быть нам суждено
 В одном сеансе встретиться.

Ты где-то там, Я где-то тут,
 Дурацкая история,
 А вдруг Авророю зовут,
 Ту самую которая...

3. БАЛЛАДА О ДВАДЦАТОМ ВЕКЕ

В небе змеи Плывут как косы.
 В речке косы – Коса твоя.
 Стало быть, я Лежу на откосе
 И рассуждаю Насчет бытия...

В небе застыли Мои гороскопы,
 А по реке – Беготня жучков.
 В небе стрекочет Мой вертолет,
 В черном небе Твоих зрачков.

Ехал грек Через эту реку,
 Вдруг увидел – Течет река.
 Вдруг он понял, Что в эту реку
 Дважды ему Не войти никак.

Она играет, От волн рябая,
 Она другая, Она – поток,
 Она сейчас Тебя настигает
 И не откладывает На потом.

Стало быть, пей ее, Если смеешь,
 Струи чистые Угадав.
 Не дожидайся, Что мудрость змея
 Сама настигнет Тебя в годах,

Что за горами И за лесами
 Живет объясняющий Человек.
 Давайте попробуем Думать сами,
 Давайте вступим В двадцатый век.

Двадцатым он Потому считается,
 Что воздух зловонием Заражен,
 Потому что в нем Проживают скитальцы,
 С голоду лезущие На рожон.

Что в каземате Хищный ученый,

Подъяв самопишущее Стило,
Стремится, Проблемою увлеченный,
Вырастить вошь В полтора кило,

Чтоб она помогала В неслыханном деле,
Чтоб знала крови Солёный вкус,
Чтоб мир застыл, Ощутив на теле
Сыпнотифозный Ее укус.

Что день и ночь Социальные парки
Пряжу жизни твоей Прядут,
Что ты, как попка В чужом зоопарке,
Всего лишь функция И продукт.

Что ты предрешен, Обусловлен, измерен,
Предсказан, Вычислен до корней,
Что ты для себя самого Утерян,
Что ты – это личность, Которой нет.

Уж лучше я буду Бродить по дому,
Чем на пути Попаду в капкан,
Уж лучше я буду Живой подонок,
Чем мертвый остануся В дураках.

Зачем мне ветер? Зачем мне флаттер?
Все удобства мои При мне.
А вдруг повезет, И родимая хата
Опять окажется В стороне!

Я продукт, Я учился в школе.
Школьный продукт, – Какая тоска!
Зачем мне тогда Свобода воли,
Зачем мне личность Свою искать?

Так пропади же ты, Век проклятый!
Бегу от тебя И ночью и днем!
Я бегу, А искомая хата,
Увы, находится Под огнем.

Слушай, двадцатый, Мне некуда деться,
Ты поёшь У меня в крови.
И я принимаю Твое наследство
По праву моей Безнадежной любви!

Дай мне в дорогу Что с возу упало –
Вой электрички, Огонь во мгле...
Стихотворцев много, Поэтов мало,
А так все отлично На нашей земле.

Прости мне, век, Танцевальные ритмы.
Что сердцу любо – За то держись.
Поэты – Слуги одной молитвы.

Мы традиционны, Как мода жить.

4. ЗЕРКАЛО БЕДЫ

Детский плыл кораблик
По синей реке,
Плыли дирижабли
По синей реке.

По зелёной, зеленой,
Зеленой траве
Пулями простреленный
Шел двадцатый век.

Наши отступают -
Небеса горят.
Наши наступают -
Небеса горят.

Наши вдаль уходят -
Небеса горят.
Молодость уходит -
Небеса горят.

Небо, мое небо,
Синяя вода.
Корабли уплыли
В небо навсегда.

С той поры я не был
У синей воды.
Небо, мое небо,
Зеркало беды.

5. ПРИДУ!

Рыжим морем на зеленых скамьях
Ляжет осень, всхлипнув под ногой.
Осень вспомнит – я пришёл тот самый,
Что когда-то звался «дорогой».

Осень видит – выщвел рот и взгляд мой
От вина, а может, без вины;
Вид неловкий, будто я обратно
Влезть пытался в детские штаны.

...Счастье жить так, чтоб чертям досадно,
Было от несчастья за версту.
Как во сне, в паденье не достав дна,
Замирало сердце на лету.

Выходным, стряхнув снежок погожий
У порога дома вечных снов,
Я встречал, как бабочку, в прихожей
Девушку – родное существо.
И на красных шелковых диванах,
Где Ван-Гог, Уистлер и Дени,

Коротали мы денек туманный
 И встречали вечером огни...
 «Пададь! Прочь! Долой!» – увидев, сразу
 Не сказать, отчаянно кляня,
 Не уметь тебя представить грязной –
 В этом все несчастье для меня.
 Я луне, хихикнувшей обидно,
 Приказал устало посветить,
 Потому что даже зги не видно, –
 Я один, мне далеко идти.
 Врешь! Приду, откуда хочешь вырву,
 Может, заодно и жизнь твою!
 Осень, жди, заплаканная выдра,
 Я к тебе презренья не таю!

6. ПРОЩАНИЕ С МОСКВОЙ

Буфер бьётся Пятаком зеленым,
 Дрожью тянут Дальние пути.
 Завывают В поле эшелоны,
 Мимоходом Сердце прихватив.

Паровоз Листает километры.
 Соль в глазах Несытою тоской.
 Вянет год, И выпивохи-ветры
 Осень носят В парках за Москвой.

Быть беде. Но, видно, захотелось,
 Чтоб в сердечной Бешеной зиме
 Мне дрожать Мечтою оголтелой,
 От тебя За тридевять земель.

Душу продал За бульвар осенний,
 За трамвайный Гулкий ветерок.
 Ой вы, сени, Сени мои, сени,
 Тоскливая радость Горлу поперек.

В окна плещут Бойкие зарницы,
 И, мазнув Мукой по облакам,
 Сытым задом Медленно садится
 Лунный блин На острие штыка...

7. ТОСКА

...И озябшие листья кочуют, дрожа,
 И скучает туман у болота,
 И на пагодах старых осенний пожар
 Небывалой лежит позолотой.

Мокрых сучьев по сопкам колючий парад,
 А туман между сопками вылит.
 Серый день закисает. Дрянная пора,
 И тоска пробивает навывлет.

Есть с собой у меня дорогой сувенир, –
Он к Москве все желания клонит.
Он лежит у меня в кошельковой брони –
Небольшой терракотовый слоник.

Я из дому уехал, от всех затая,
Что к походу играют тревогу.
Семь слонов на домашнем буфете стоят, –
Я один захватил на дорогу.

Если память шалит и заводит игру,
И тоскою глаза туманит,
Я слоненка тогда вспоминаю вдруг
И рукой нахожу в кармане.

Ночи сна не дают и вражды не таят,
Дни уныньем стоят полонёны.
Что ж ты писем не пишешь, девчонка моя,
Недоверчивый глупый слоненок?

Я одел на себя равнодушья броню,
А мечты рассовал по карманам.
Я с тоской и упорством слоненка храню
В старом сердце, пробитом и рваном.

Ох, дырявое сердце – конец багажу.
Ой, беда б не случилась какая!
Я хорошими письмами швы наложу,
Дыры на сердце позатыкаю.

Я шучу, только жаль, что уходят года,
Не для нас отцветают закаты,
И чужие мелькают в пути города,
По-чужому вокруг языкаты.

Как цыганское солнце, выходит луна,
И залива горит запятая.
Спит не наша страна, и до слез солона
Непонятная осень Китая.

8. КИТАЙСКАЯ НОЧЬ

Хриплым басом орут коты
на крыше.
Скучно в фánзе сидеть, и ты
вышел.
С ночи хочет луна снять
глянец –
То за фánзы зайдет, то опять
глянет.

Ветерки завели на меже
споры, –

Видно, правда, заря уже
скоро.

На соседнем дворе поет
кочет,
Доказать постоянство свое
хочет.

Еле-еле сейчас терплю
горы.
Не люблю тишину, люблю
город.

Сердца стук моего в тишине
слышен,
Он, наверно, [ей во сне]
лишний.

Слишком ярко опять луна
светит.
Очень трудно влюбленному на
свете.

9. РЕЗЕРВЫ ИДУТ

Пусть жар,
Пусть тень, –
Мы идём вперед.
День, ночь,
Ночь, день –
Сон нас не берёт.
Нам спать
Нельзя,
Опоздать нельзя –
Нас ждут
Друзья,
Нам под Муданьцзян.
Вот холм
Под мхом,
Старый великан.
Вот дот –
Как дом,
Входы по бокам.
Вот смерть
Встаёт –
Прямо не пройти.
Мы дот –
В обход,
Нам не по пути, –
Помирать
Нельзя,
Рисковать нельзя...
Вперёд,

Друзья,
В бой за Муданьцзян!

10. СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Далеко от меня Дорогая моя, –
Пол-земли, если брать напрямую.
Там гудят провода, Там летят поезда...
Здесь у нас только раки зимуют.

Красивей не найдется Любимой моей –
С нежным ртом и как жемчуг зубами.
Где-то там улыбнется – Здесь солнце встает,
Там заплачет – здесь дождь барабанит.

Если пасмурны дни И дожди моросят,
И леса сквозь туманы маячат,
Значит, где-то вдали Обо мне грустят,
О свиданье любимая плачет.

Если солнце смеется И пляшут лучи,
И лазурь сквозь туман проглянула, –
Тут опять знаю я, Что подруга моя
Где-то там вдалеке улыбнулась.

Но уж если все дни Словно счастье таят,
Солнце всюду лучами суется,
Мне тоскливо – Ведь значит, Подружка моя
Без меня слишком часто смеется.

.....
Пусть уж лучше дожди моросят.

11. ХАРБИНСКАЯ ОКРАИНА

Цокот Копыт далеких в городе.
Ночь дрожит у фонарей.
Осень Дождем висит на воротах.
Хоть бы утро поскорей.
Полночь Тухлая, болотная,
Грязью улиц налита.
Это вот Такими подворотнями
Плачет обездоленный Китай.
«Денег дай» – Сказал мне старый кули.
Подошел и руку протянул.
Видно, он Давно здесь караулит
Сквозь дождя густую пелену.
Денег дал. С какой-то болью костной
«На, еще возьми» – ему сказал.
И в ответ Заплакали раскосые
Счастья не выдавшие глаза.
Эх, бедняга, Лучше уж повеситься.
Что за жизнь, на кой она нужна!
Мы уходим Через пару месяцев, –
Что ты будешь делать после нас?

Так и будешь Ты, как привидение,
 Здесь стоять без денег и без сил.
 Нищий, нищий! Я бы вместо денег...
 Я б гранату попросил.
 Кто ты, – люмпен Или пролетарий?!
 Так иди к Чжу-Дэ – там все кипит котлом!
 ...Ничего не понял Кули старый
 И пошел в ночлежку за углом.
 Жаль, не знаю Языка китайского.
 От бессилья все внутри горит.
 Скалят зубы Под дождем цветастые,
 В знаках непонятных, фонари.

12. В МОСКВЕ

По сопкам пляшут вьюжные шаманы,
 Все кружат, кружат пять ночей подряд.
 Пурга дороги кисеёй туманит,
 «Пурга дает» – солдаты говорят.
 Давно уж день сбежал, озорничая,
 Давно уж ночь проходит не спеша.
 А я все жду, когда же полегчает,
 Но все не спит и мается душа.
 В такие ночи, памятью ведома,
 Тоска начистит сердце добела.
 В такие ночи от тоски по дому
 Дрожит душа в чем мама родила.
 Но вот пурга и ветры-вездеходы
 Затихли, сели снежною пылью,
 Усталый месяц робким пешеходом
 Ползет на сопку, искривив лицо.
 Гляжу туда, где яркие цепочки
 Вдруг засветились в снеговой пыли.
 Играют, жмутся золотые точки,
 И милый город чудится вдали.
 ...Другая ночь, другие снегопады,
 Ночной Москвы стихает суета.
 И жизнь кипит и пляшет до упаду,
 И все никак не может перестать.
 И мрак уходит, светом уstraшенный,
 И только тени мстят из-за угла.
 Но спят дома, снежком запорошёны,
 И тишина Москвою залегла...
 Но все не так, и, распугав картины,
 Резвится ночь цепочками костров.
 Хунхузы палят на кострах свинину,
 И тянет дымом чуждо и остро.

13. МАНЬЖУРИЯ

Не ходим на вокзалы мы
 В местечках по пути,
 Китайскими базарами
 Бродить мы не хотим,

Считаем перегоны мы,
И слышен за версту
Под нашими вагонами
Колесный перестук.

Дымок унылым инеем
Ложится в гаолян,
Летит на сопки синие,
На фанзы и поля,

А рядом города стоят
И трубами торчат –
Казенные, жандармские,
Литого кирпича.

Детская экзотика –
Таинственный Китай, –
Бордели да наркотики,
Вонь да нищета.

Мы жили здесь, неделями
От ярости дрожа.
Мы б всё здесь переделали –
Да надо уезжать.

Бежит дорога хмурая,
Чужая сторона.
Маньчжурия, Маньчжурия!
Проклятая страна...

14. О РОССИИ

Ты припомни, Россия, Как все это было:
Как полжизни ушло У тебя на бои,
Как под песни твои Прошагало полмира,
Пролетело полвека По рельсам твоим.

И сто тысяч надежд И руин раскаленных,
И сто тысяч салютов, И стон проводов,
И свирепая нежность Твоих батальонов
Уместились в твои Полсотни годов.

На твоих рубежах Полыхают пожары.
Каждый год - словно храм, Уцелевший в огне.
Каждый год - как межа Между новым и старым.
Каждый год - как ребёнок, Спешащий ко мне.

На краю городском, Где дома-новостройки,
На холодном ветру Распахну пальтецо,
Чтоб летящие к звездам Московские тройки
Мне морозную пыль Уронили в лицо.

Только что там зима - Ведь проклюнулось лето!
 И, навеки прощаясь Со старой тоской,
 Скорлупу разбивает Старуха-планета -
 Молодая выходит Из пены морской.

Я люблю и смеюсь, Ни о чем не жалею.
 Я сражался и жил, Как умел - по мечте.
 Ты прости, если лучше Пропеть не умею.
 Припадаю, Россия, К твоей красоте!

15. МОИ РОДНЫЕ МОСКВИЧИ

Я был под иностранным небом,
 Видал чужие чудеса,
 Но я забыл, где был, где не был,
 И не о том хочу писать.
 У дел минуты отрывая,
 Я засиделся у окна.
 Вся перспектива дворовая
 Мне с подоконника видна.
 Здесь для меня ничто не ново,
 Я все здесь знаю и люблю.
 Вон в том окне живут Ситновы,
 А в этом старый Розенблюм.
 Меня волнует неустанно
 Вон то неяркое окно,
 Но я смотреть туда не стану –
 Мне все равно, мне все равно.
 Сегодня шумно в нашем доме, –
 У Лихачевых два сынка
 Домой вернулись, ну и кроме –
 Приехали издалека.
 И все не спят, не глядя на ночь,
 И все галдят, повеселев,
 И даже хмурый Пал Иваныч
 Пришел домой навеселе.
 И я смотрю благоговейно
 И про себя шепчу с трудом:
 «Мой славный старый муравейник,
 Мой старый дом, московский дом».
 Мне все здесь мило – от окурков
 На неумытой мостовой
 До старых стен, до кошки Мурки,
 До звезд над самой головой.
 Живите тыщу лет счастливо,
 Мои родные москвичи!
 Мне все здесь мило, даже ты вот,
 Сосед мой, что всегда ворчишь.

16. ВЕРИТСЯ ОПЯТЬ

На земле конечно рассветает,
 Только нам не верится пока.
 Рассветает? Но тысячелетья тают,

А Земля, как прежде, в дураках...

Ветер! Вопли! Дикий пляс видений!
Лазеры терзают вышину!
Наблюдений стон и поведений!
Аист упадет в тишину.

Где же ты, восторг души и тела,
Чтоб звала любовь, а не кровать,
Чтоб слова не расходились с делом?
... Что ты скажешь! Верится опять...

17. МЫ ЛЮДИ ЧИСТИЛИЩА

Проиграл я на райских выгулах
Все имущество и рубли.
И Господь меня с неба выволок
И велел лететь до Земли.

Микрофон повеленье прогавкал.
Подтолкнули пониже спины...
Томагавки вы, томагавки,
Иностранные колуны.

Я лечу, поминая маму,
Что планетою мы зовем.
Я лечу, как репей упрямый,
И хочу настоять на своем.

Встречный ангел меня не понял
И мигнул со старой доски.
Мимо ангелов мчатся кони
Бесконечной моей тоски.

Люди били и годы били.
Нищета – хоть в кулак свисти.
Где ж вы, ангелы, жили-были,
Чтоб от жизни меня спасти?

Не бойсь, планета порватая, –
В сорок третьем был Страшный Суд.
И опять, рукава закатывая,
Снова нищие мир спасут.

Приземляюсь. Завяз в бурьяне.
В парашюте полет зачах.
Басни кончились. Плащ мой рваный.
Пыль и снег на моих плечах.

Я планету от страха вылечил.
Каждый выжил в своем краю.
Мы – Земля. Мы люди чистилища.
Непристойно нам жить в раю.

18. ОБРАМЛЕНИЕ ЖИЗНИ

...Но гряды гор, кордоном горизонта
Беспутных зорь не удержав разгул,
Вещают день, и тучи – мастодонты
Комками кровь роняют на бегу.

...Когда тебя шлепком крестили к жизни,
Ты поднял плач, уродлив и смешон,
И вызвал смех у тех, кто, мудрость вызнав,
Имеет плешь и старческий пушок.
Но если – смерть, и ты, взახлеб исплакан,
Уйдешь, елеем облит на вершок,
Венцом конца, последней ставкой на кон
Пусть будет твой презрительный смешок.

...А ночь лунит. Ладонями стиха я
Дневных страстей глушу в душе поток.
Металл остыл, но сердце не стихает
И шурясь слышит лунный шепоток.

19. ПОТОМКАМ

Весною каждой роится улей.
«Салют, ребята!» - я вам кричу.
Любая жажда, любая пуля,
Любая драка вам по плечу.

Орда мещанская вас пинала,
Кричала - дескать, вам путь один:
От кринолина до криминала,-
Но вот уходит и кринолин.

Уходят моды - раз в год, не реже,-
Другие кроят их мастера.
Но плечи - те же и губы - те же,
И груди - те же, что и вчера.

Другая подлость вас манит в сети,
Другие деньги в кошельке,
Но те же звезды вам в небе светят,
И те же песни на языке.

Весною каждой роится улей,
«Салют, ребята!» - я вам кричу.
Любая жажда, любая пуля,
Любая драка вам по плечу!

20. ЗАВЕЩАНИЕ

Под старость иль в расцвете лет
Несбывшееся злой тоскою
Бросает сердце – мухой на стекле
Жужжать и биться на крик под рукою.
И, как в собаке на носу авто,

Во мне – тоска застывшего полета.
Своих удач гнилое решето
Просыпал я со смертною зевотой.
Под старость иль в расцвете лет
Несбывшееся, измеряя
Удары сердца, взводит пистолет,
Чтоб шел искать, себе не доверяя.
...Ко всем чертям пославши всё и вся,
Хочу уйти, проживши без покоя,
Из жизни прочь, ни капли не спросясь
И вряд ли тем друзей обеспокоив.
 В расцвете лет...